

Редакция продолжает знакомить читателей с малоизвестными в России работами одного из крупных социологов XX века П.А. Сорокина. Ниже публикуется полный текст изданной в 1913 г. брошюры П. Сорокина "Самоубийство, как общественное явление" (Рига: Наука и жизнь. 1913. 48 с). Выражаем глубокую благодарность шведским коллегам Д. Вогере (Vdgero), Э. Стикли и И.Х. Меккинен (Makinen), приславшим нам факсимильное издание этой работы, помещенное в их книге "The Unknown Sorokin: his life in Russia and the essay on suicide" (Denny Vdgero (editor), Andrew Stickley, Ilkka Henrik Makinen, and Pitirim Sorokin. Stockholm. Sodertorns hogskola. 2002.154 S.).

П.А. СОРОКИН

САМОУБИЙСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

В любом номере газеты, в отделе "происшествий" ежедневно можно встретить рубрику "самоубийства" или "покушения на самоубийство". Наблюдая изо дня в день за этой рубрикой, мы видим, что в качестве самоубийц фигурируют люди различных классов, сословий и профессий; тут вы встретите и проститутку, и безработного, и банкира, и студента, и ученого, и священника и т.д. и т.д. В "доброе старое время" самоубийства были относительно редким явлением; теперь же нет ни одного номера газеты, где бы ни значилась данная рубрика, где бы в двух трех строчках лаконично не сообщалось о том, что один бросился в реку, другой застрелился, третий травился, четвертый повесился и т.д. После 1905-1906 гг. самоубийства стали у нас настоящим "бытовым явлением"; быстрый их рост в начале нас поражал, волновал наши чувства и мысли; но затем мало помалу мы привыкли к нему и теперь даже не находим нужным читать хронику "отказа от жизни". Только разве какой-нибудь экстраординарный случай в этой области, в роде "лиги самоубийц", проведеншей сенсацию в России в прошлом году, - на минуту снова остановит наше внимание на этом "бытовом явлении". Но проходит известное время, и мы привыкаем и к "лиге".

Между тем, самоубийство - явление настолько странное, настолько необычное по своей природе, что заслуживает самого тщательного изучения; помимо чисто-научного интереса, изучение его необходимо еще и потому, что оно может иметь весьма важные последствия для практических целей: число самоубийств с ростом культуры и цивилизации очень быстро растет, в нашу эпоху оно растет настолько быстро, что становится какой-то эпидемией, угрожающей всему обществу вообще и каждому из его членов - в частности.

Этими свойствами самоубийства и объясняется то, что оно давно уже обратило на себя внимание пытливых умов, пытающихся найти причины отказа от жизни, внутреннюю природу этого факта и т.д. В последнее же время, благодаря быстрому росту числа самоубийств, оно сделалось предметом особенно тщательного изучения; со второй четверти XIX века, государство и статистические учреждения начали вести учет самоубийств, были созданы специальные комиссии для их изучения и для борьбы с ними; появился ряд весьма серьезных исследований самоубийства и т.п. Благодаря всему этому, в

данное время явления самоубийства уже достаточно глубоко изучены; а тем самым до известной степени найдены и те средства, с помощью которых можно было бы бороться с этим темным и зловещим пятном нашей цивилизации и нашей культуры.

Самоубийство в истории человечества

Если понимать под самоубийством сознательный и добровольный отказ от жизни, иначе говоря, добровольное хотение смерти, как цели, а не как средства для чего-нибудь другого - то мы напрасно бы стали искать самоубийств у животных. Животный мир не знает таких явлений. Если здесь иногда самка и прикрывает своим телом детеныша от пули, то не потому, что она хочет смерти, а потому что хочет спасти детеныша. Это не самоубийство, а "жертва". И не только животный мир, но и первобытное общества людей, - дикари и варвары - точно также почти не знают самоубийства. Правда, здесь встречается ряд случаев, где люди кончают с собой. Так, например, у многих народов после смерти господина кончают с собой его жены, его рабы; у японцев этот обычай дожил и до наших дней; недавно совершенное генералом Ноги "харакори" (распарывание живота), вследствие смерти императора Мутсу-Хито - есть нечто иное, как пережиток этого обычая. Датские воины считали позором дожить до старости и умереть спокойно: как они, так и "готы" и многие другие народы считали обязанностью кончать с собой при приближении старости. У древних Германцев был обычай, что люди, начинающие стареть, взбирались на одну "скалу предков" и бросались с ее вершины; у древних индусов даже считалось большой добродетелью, если человек приносил себя в жертву богам и вообще добровольно кончал с собой... В той или иной форме то же мы встречаем и у древних греков, у древних римлян и вообще у всех первобытных народов. То же было в старину и у нас, когда после смерти хозяина или начальника на его могиле сжигали жен и рабов.

Но все эти случаи - нельзя считать самоубийством. Как нельзя считать самоубийцей солдата, идущего в битву, так и эти случаи не подходят под рубрику самоубийств. В них мы имеем дело не с добровольным хотением смерти, а с обязанностью, которую налагает общество на своих членов. Как "обязанностью" и "долгом" солдата является храбрая защита своей родины, ради которой он должен умереть, так же и во всех этих случаях дело идет о такой обязанности умереть, обязанности, вызываемой различными причинами - религиозными, нравственными, правовыми, экономическим и т.д.

Только на более высоких ступенях культуры мы встречаемся с явлениями самоубийства, как сознательного предпочтения смерти перед жизнью.

В этих случаях жизнь для самоубийцы становится ненужной, бесценной и бессмысленной. Он отказывается от нее не потому, что "обязан" принести себя в "жертву", а потому что добровольно и сознательно предпочитает жизни смерть, как прекращение жизни, ее страданий, ее бессмысленности и т.д.

Будучи неизвестным на первых ступенях общественной жизни, факт самоубийства все же довольно рано появляется в древних обществах. Его знают уже и греческий, и римский мир в последних фазах своего развития. В числе самоубийц мы находим такие имена, как Ганнибал - знаменитый полководец древности, как Митридат Понтийский - достойный враг римлян, как Демосфен - великий оратор и политический деятель Греции; к этим именам присоединяются имена Фемистокла, Аристиды, Зенона, многих знаменитых стоиков, императоров и деятелей Римской империи.

В средние века, в эпоху кулачного права и поразительной грубости нравов, самоубийства не исчезают, а продолжают расти, что видно хотя бы из тех суровых законов, которые издаются против них императорами: Карлом Великим, Людовиком Святым, Карлом Пятым и т.д.

В новейшее время рост самоубийств продолжается. В эпоху Людовика XIV-го достаточно было малейшего пустяка, самой ничтожной неприятности, чтобы дать повод для самоубийства. В XVII и XVIII вв. в числе самоубийц мы находим таких знамени-

тых людей, как Уриель Акоста, Ж.Ж. Руссо. Сам великий Гете чуть не покончил с собой. В начале же XIX века вместе с хлынувшим потоком мрачного настроения, овладевшим Европой (пессимизм), разражается и настоящая эпидемия самоубийств.

Что касается более близкой к нам эпохи, то здесь мы имеем уже статистические данные, которые показывают угрожающе-быстрый рост самоубийства. В Пруссии с 1826 г. по 1890 г. число самоубийств увеличилось в 4 с лишним раза (411%); во Франции - почти в четыре раза (385%) с 1826 г. по 1888 г.; в немецкой Австрии с 1841 по 1874 г. число самоубийств возросло в три с лишним раза (319%); в Саксонии с 1841 по 1875 г. почти в два с половиной раза (238%); для Бельгии этот рост с 1841 по 1889 г. равен 212%; для Швеции с 1841 по 1871-75 гг. - 72%; для Дании - 35% в течение того же периода. Для Италии этот рост с 1870 г. по 1890 г. равняется 109%. Из этих цифр видно галлопирующий рост самоубийств, при чем характерно то, что чем культурнее государство или страна - тем быстрее растут и самоубийства.

И Россия не является исключением из общего правила. С 1870 по 1908 г. число самоубийств в ней увеличилось в 5 раз. В Петербурге по данным доктора Григорьева с 1906 до 1909 г. самоубийства увеличились на 25%, тогда как население увеличилось лишь на 10%. В 1906 г. на 10000 человек убивало себя 5 человек, в 1910 г. - 11 человек. Только революционный 1905 г. дал весьма значительное уменьшение самоубийства.

Такой быстрый рост самоубийств естественно должен обратить на себя внимание общества и вызвать те или иные попытки борьбы с ним.

Уже и в древности, когда самоубийство было редким явлением, оно волновало общественное мнение, которое в большинстве случаев смотрело на него, как на отрицательное явление, как акт "противонравственный".

Отношение духовной и светской власти к самоубийству

Христианство, хотя и проповедовало презрение к земной жизни, все же очень рано воспретило самоубийство. В 452 г. Арийский собор заявил, что самоубийство - преступление и что оно есть не что иное, как результат дьявольской злобы. В 1593 г. на Пражском соборе было поставлено, что самоубийцам не будет оказываться "честь поминаения во время святой службы и что пение псалмов не должно сопровождать их тело до могилы". В дальнейшем наказания самоубийц становятся все более и более жесткими. К религиозной каре присоединяется и светское наказание. Приказами Карла Великого, Людовика Святого, Эдуарда и др. императоров повелевается считать недействительным завещание, составленное самоубийцей, конфисковать его имущество; в Бордо труп самоубийцы вешали за ноги, в Аббевиле его тащили в плетенке по улицам; в Лилле труп мужчины, протаскив на вилах, вешали, а труп женщины сжигали. Самоубийца приравнялся к обыкновенным убийцам, вора и разбойникам, труп его судился формальным порядком теми властями, ведению которых подлежали дела об убийствах. В Англии еще до 1823 г. существовал обычай тащить труп самоубийцы по улицам, проткнув его колом, и хоронить его при большой дороге без всякой религиозной церемонии.

Но в 1789 г. Франция вычеркнула самоубийство из числа преступлений и уничтожила все наказания, направленные против самоубийц. Точно также в 1870 г. и Англия смягчила кары самоубийц, хотя и не уничтожила их совсем: еще в 1889 г. в Англии было 106 процессов по самоубийству, из которых 84 самоубийства были осуждены, как акты преступления.

Те же строгости по отношению к самоубийцам находим в прошлых веках и в Швейцарии, и в Германии, и в Австрии. В настоящее время положение дела здесь следующее. В Пруссии до 1871 г. погребение самоубийцы должно было происходить без религиозных церемоний. Новое германское уложение соучастие в самоубийстве наказывает тремя годами тюрьмы (ст. 216). В Австрии канонические строгости остались почти неприкосновенными. Так же обстоит дело и в Испании. Уголовное уложение

Нью-Йоркского штата, изданное в 1881 г., продолжает рассматривать самоубийство, как преступление. Находя наказание трупа самоубийцы практически бесполезным, оно наказывает лиц, покушавшихся покончить с собой, наказанием в виде тюремного заключения до 2-х лет, или штрафа до 200 долларов (около 400 руб.).

Из сказанного видно, что христианские государства чрезвычайно строго порицали и наказывали самоубийц. Только в последнее время обнаруживается стремление смягчить или вовсе уничтожить наказания за самоубийство. Это стремление проявляется, в частности, и в том, что многие авторы, на ряду с "правом на жизнь" каждого, начинают требовать и "права на смерть", якобы принадлежащего каждому человеку. Подобное же отрицательное отношение к самоубийству мы находим и у многих нехристианских народов. Самоубийство запрещает, например, Магомет, самоубийство запрещается религиозными воззрениями евреев, халдеев и персов. Что же касается Греции и Рима, то здесь запрещалось самоубийство без разрешения государства, и подобное самоубийство влекло те или иные издевательства над трупом. Если же человек, вздумавший покончить с собой, обращался к государству за разрешением покончить счеты с жизнью и получал подобное разрешение - то самоубийство рассматривалось, как вполне законный и допустимый акт. Один из законов, касающихся самоубийства, гласит так: "Пусть тот, кто не хочет больше жить, изложит свои основания Сенату и, получивши разрешение, покидает жизнь. Если обижен судьбой - пей цикуту (яд). Если ты сломлен горем - оставяй жизнь. Пусть несчастный расскажет про свои горести, пусть власти дадут ему лекарство, и его беде наступит конец". То же было и в Риме. Только в последний период жизни греческого и римского общества исчезло отрицательное отношение к самоубийству, явившееся следствием эпидемии самоубийств.

Что касается, наконец, России, то и у нас - отказ в христианском погребении и недействительность завещания - были наказаниями самоубийцы. Статьи 1472 и 1473 старого Уложения о наказаниях лишали самоубийцу церковного покаяния и погребения. Только в 1905 г. из Устава Врачебного исключена была ст. 710, гласившая: "Тело самоубийцы надлежит палачу в безчестное место оттащить и закопать там". Современное уголовное уложение за доставление средств к самоубийству карает заключением до 3-х лет (ст. 462), за подговор - каторгой до 8-ми лет (ст. 463), за самоубийство по жребию согласно условию с противником - каторгой до 8-ми лет (ст. 488).

Таким образом, почти всюду, у всех народов мы встречаем резко отрицательное отношение к самоубийству, весьма суровые кары, налагаемые за это "преступление" на труп или на покушавшегося самоубийцу; и, однако, ни проклятия, ни кары не уменьшили числа самоубийств; оно растет, и как мы видели выше, растет с поражающей быстротой, все больше и больше угрожая обществу и его членам. Раз это так, то, очевидно, есть какие-то особые причины, которые вызывают это "бытовое явление". Чтобы успешно бороться с ним - прежде всего, очевидно, необходимо найти и изучить эти причины; в противном случае всякая борьба с ними будет бесполезной.

Причина самоубийства

Каковы же причины самоубийства? Что заставляет человека отказаться от высшего блага - жизни, с потерей которой теряются и все остальные блага, все, что есть в его жизни хорошего, доброго, прекрасного и лучшего?

Один из философов когда-то сказал, что человека меньше всего удивляет то, что всего больше должно было бы удивлять. В данном случае это изречение вполне правильно. Мы ежедневно читаем о самоубийстве и смотрим на него, как на что-то вполне понятное. Нам кажется вполне достаточным добавлением к словам: "покончить с собой" слов: - "из-за несчастной любви", или "вследствие растраты чужого капитала" и т.д. Между тем, если глубже подумать, то становится совершенно непонятным, почему непременно "ради плохого балла", или "растраты" или "несчастной любви" надо кончать с собой; ведь мир-то состоит не только из плохого балла, а есть в нем кое-что

и иное; ну, пусть посадят в тюрьму за растрату, но, ведь, тюремная жизнь - все же жизнь, а не смерть; да рано или поздно она и кончится; ну, пусть "несчастливая любовь", но ведь в мире есть много других лиц; пройдет время - чувство и страдания успокоятся, и жизнь даст новые радости. Но... так можно рассуждать, а жизнь и человек не всегда следуют рассудку и разуму. Очевидно, что в таких случаях есть "ничто", что с этими рассуждениями не совсем совпадает. Посмотрим кратко, каковы же основные причины самоубийства?

1) Одни из ученых думали, что главной причиной самоубийств является сумасшествие, и многие психиатры рассматривали самоубийство, как особый вид сумасшествия (Esquirol, Falret и др.). Но это мнение не оправдывается фактами, потому что многие самоубийцы никогда не были сумасшедшими и наоборот, многие сумасшедшие никогда не кончали самоубийством. Помимо этого следующие факты противоречат такому положению.

а) Среди женщин психически-ненормальных больше, а самоубийств гораздо меньше.

б) Евреи вообще более склонны к душевным болезням, чем другие народы; однако, процент самоубийц у них всего меньше.

в) Если сравнить различные страны, то мы увидим, что страны, где процент самоубийств всего больше - вовсе не являются в то же время странами, в которых процент психически-ненормальных всего выше. Саксония дает меньше всего душевно-больных (на 1 миллион людей в ней приходится 84 душевно-больных); однако самоубийц она дает больше всего (272 на миллион).

Значит суть дела не в сумасшествии. Вполне возможно, что сумасшествие в той или иной форме способствует самоубийству, но как видно из сказанного, не оно является причиной, вызывающей самоубийство.

2) Другие ученые думали, что главной причиной самоубийств служит алкоголизм. Постоянное и неумеренное употребление алкоголя, говорили они, разрушает здоровье, ум, волю и нравственность человека. Благодаря ему, организм мало-по-малу разрушается, наступают страдания, различные болезни и, в частности, белая горячка. Все это, вместе взятое, ведет человека-алкоголика либо к преступлению (в частности, к убийству), либо к самоубийству.

Все это, конечно, в значительной степени верно, а с первого взгляда кажется и вполне верным. Однако более внимательное изучение фактов показало, что нельзя видеть и в алкоголизме главную причину самоубийств. Если бы этот взгляд был верен, то мы должны были бы встретить наибольшее число самоубийц в той стране, где больше всего потребляют алкоголь. Цифры же показывают, что это не совсем так. В Швеции, например, потребление алкоголя год от году становится меньше, самоубийства же непрерывно растут (с 1821-1830 гг. на 1 миллион жителей приходилось 63 самоубийцы, тогда как в период 1886-1888 гг. на 1 миллион жителей насчитывалось уже 115 самоубийц). В Познани, где на одного человека в среднем приходится 13 литров алкоголя, на один миллион жителей приходится 96,4 самоубийств. В Саксонии же, где пьют в два раза меньше - число самоубийств на 1 миллион достигает до 348.

Как эти факты, так и ряд других показывают, что алкоголизм не является главной причиной самоубийства. Нет сомнений, что он содействует ему, разрушая здоровье, подрывая экономическое благосостояние населения и т.д., но не в нем главная причина, толкающая человека на самоубийство.

3) Иные видели такую причину в том, что самоубийца имеет полученное по наследству предрасположение убить себя. Как сифилитик или чахоточный может по наследственности передать свою болезнь детям, также, говорят эти ученые, и самоубийца-отец передает своим детям склонность к самоубийству. В качестве доказательства указывают на ряд семейств, все члены которых кончили жизнь самоубийством. Если бы не было здесь наследственности, говорят эти ученые, то почему же все члены кончают свою жизнь насильственно? - Мало того, исходя из подобных фактов, некоторые ученые стали думать, что и каждый народ (раса) дает столько самоубийц, сколько

ему свойственно в силу его расовой организации, например, Морселли считает Германскую расу наиболее, а Славянскую - наименее склонной к самоубийству.

Однако и это положение может быть только частично правильно. Факты показывают, что суть дела здесь не в расе. Если поместить немцев и славян в одинаковые общественные условия - то оказывается, что те и другие дают одинаковый процент самоубийц. И обратно, - если одну и ту же расу разбить на части и каждая часть расы будет иметь различную общественную организацию - то и процент самоубийц будет различный. И французы, и итальянцы, и испанцы принадлежат к Кельто-Романской расе, но на 1 миллион жителей во Франции самоубийц приходилось 150, а в Италии и Испании меньше 30-ти. Значит, значение имеют не расовые особенности, а характер и форма общественной организации.

Точно также и наследственность не имеет решающего значения в фактах самоубийства. Во-первых, у большинства самоубийц не обнаружены предки, кончавшие свою жизнь самоубийством. Между тем, если бы эта теория была верна, то самоубийца должен был бы иметь в своем роде самоубийц. Во-вторых, что касается тех немногочисленных семейств, в которых почти все члены кончали свою жизнь самоубийством, то и здесь не всегда действует закон наследственности, а чаще всего закон подражания, о котором речь будет ниже.

Из всего сказанного следует, что хотя психо-физическая организация и обусловленное ею предрасположение и имеет некоторое значение для возможности самоубийства, но решающая причина кроется не в ней, а в чем-то другом.

4) Из других теорий нельзя упомянуть о теории "космических факторов", в частности, климата и изменения температуры в течение года. Наблюдая количество самоубийств, мы видим, что на севере и юге Европы - их всего меньше, тогда как в центре, где климат умеренный - они достигают максимума. Это одно. Другое важное обстоятельство заключается в том, что само число самоубийств правильно поднимается и падает по временам года. Всего больше их летом, затем следует весна, за весной - осень, а минимум самоубийств приходится на зиму. Отсюда некоторые ученые (Ферри и Морселли) сделали вывод, что жара влияет на количество самоубийств.

Но более тщательное изучение факторов показало, что дело обстоит не совсем так, и климат, а равным образом, и сезонные колебания температуры тут ни при чем.

В Италии сейчас численность самоубийства стоит низко, тогда как во времена Империи она стояла очень высоко. Климат существенно не изменился, и если бы дело было в климате, то такого изменения не должно было бы быть. Однако это изменение - факт, и объясняется не климатом, а чисто общественными причинами, в частности - тем, что некогда Рим был центром цивилизованной Европы, теперь же это значение он потерял. Это же положение подтверждается тем, что, благодаря одному изменению политической жизни Италии в 1870 г., изменилось и распределение в ее отдельных частях самоубийств. Что же касается сезонных температур, то увеличение самоубийств с увеличением жары вызывается не климатом, а чисто общественными причинами. Дело в том, что увеличение жары совпадает с удлинением дня, а удлинение дня в свою очередь означает более оживленную и продолжительную общественную жизнь. Люди больше друг с другом встречаются, больше происходит дел между ними, больше возникает соглашений, разногласий и т.д. - а тем самым возникает больше поводов для самоубийства. В деревнях, где зимой люди сидят больше по домам, в это время бывает мало и самоубийств; летом же, когда общественная жизнь наиболее сильна в деревне - самоубийства достигают в это время наибольшей цифры. Мало того, тот же Дюркгейм доказал, что наибольшее число самоубийств в течение суток падает на те часы, когда идет наиболее деятельная общественная жизнь.

Как эти факты, так и многочисленный ряд других показывают с достаточной неопровержимостью, что климат и жара не имеют или никакого значения, или же значение их очень небольшое в увеличении или уменьшении числа самоубийств.

Из всего сказанного вытекает, что причины или факторы самоубийства следует искать в социальной или общественной жизни людей. Перечисленные нами факторы - физические и биологические - имеют не главное, а второстепенное значение.

5) Одной из простейших социальных причин самоубийства служит так называемое подражание или заражение. Под подражанием или заражением мы разумеем такой процесс, в силу которого человек бессознательно и механически повторяет тот или иной поступок другого человека. Каждому, вероятно, приходилось видеть такие факты: в каком-нибудь обществе иногда достаточно зевнуть одному, как за ним зевают и другие; зевают не потому, что хотят сознательно зевать, а зевают без всякого сознания; то же относится и к явлениям смеха, печали, негодования и т.д. Особенно ясные явления подражания в толпе. Достаточно одному в театре крикнуть "пожар" и броситься из театра, чтобы все остальные, как стадо баранов, бросились, давя друг друга. Достаточно иногда в битве одному солдату броситься в бегство, чтобы и остальные последовали его примеру. То же происходит и при эпидемии самоубийств. Достаточно иногда бывает одного случая самоубийства, чтобы вызвать ряд других самоубийств - "подражаний". В 1813 г. в одной французской деревне повесилась одна женщина, и сразу же после нее повесилось на том же дереве много других женщин. В 1772 г. в доме инвалидов повесился на одном крючке один инвалид, и вслед за ним повесилось один за другим на том же крючке 15 инвалидов. Что здесь действовало простое заражение (также, как и при эпидемии холеры, например), это видно из того, что достаточно было снять крючок, чтобы самоубийства прекратились. То же самое повторилось и в одной булонской будке, где повесилось подряд несколько лиц. Таких фактов можно привести бесконечно много. Во всех этих случаях человек кончает с собой без всяких оснований, просто в силу заражения примером. Не будь этого примера - едва ли бы произошли и самоубийства. Иногда, как например, в примере с инвалидами, достаточно бывает удалить какой-нибудь крючок или дерево - чтобы прекратить и самоубийство. Наша недавняя эпидемия самоубийств, особенно в средних учебных заведениях, в значительной степени обязана своим широким распространением - подражанию. Так же, как в силу подражания зачитывались Нат-Пинкертоном, так же кончили многие свою жизнь самоубийством в силу той же причины.

Таков один из общественных факторов самоубийства. Но все же главная причина самоубийств кроется не в подражании, а в чисто общественных условиях, к краткой характеристике которых и перейдем сейчас.

Когда мы читаем хронику самоубийств, то там в большинстве случаев находим и объяснение причин самоубийства: один покончил "из-за нужды", другой, растратив чужие деньги, предпочел смерть жизни и позору, третий покончил из-за "несчастной любви", или "семейных неурядиц", четвертый - "из-за плохого балла", или "провала на экзамене", наконец - громадное число людей кончает просто из-за "разочарования в жизни". К этим мотивам присоединяются "физические страдания, угрызение совести", разврат и т.д. Читая эти объяснения расчета с жизнью, мы в первое время находим их вполне достаточными, но стоит поглубже вникнуть в дело, и оно становится сложнее. Особенно же неясным становится самоубийство из-за разочарованности в жизни. Также обстоит дело и с многими другими причинами. Многие кончают потому, что разорились, и им грозит нужда. Но ведь мы знаем, что масса людей живет при самых невозможных условиях, особенно же в прошлые периоды человечества. Живут, однако, и не думают кончать с собой... Многие кончают с собой "из-за несчастной любви". Но мало ли, как теперь, так и в прошлом, есть и было людей, "несчастливых в любви" и они однако же жили, а не умирали по своей воле. Далее, чем объяснить самоубийство богатых людей, у которых, казалось бы, всего вдоволь и у которых нет никаких мотивов кончать с собой? Наконец, что это за самоубийцы, "разочаровавшиеся в жизни?" Каковы причины этой разочарованности, а тем самым и их расчетов с жизнью?

Культура и самоубийство

Постараемся глубже вникнуть в дело.

Обратим прежде всего внимание на то, что чем культурнее и цивилизованнее народ - тем в среднем больше самоубийств происходит в его среде. В глубокой древности, как я уже сказал, самоубийств почти не было. Число их становится тем большим, чем ближе подвигаемся к нашему времени. Далее самоубийства чаще бывают в городах, чем в селах и деревнях. И чем крупнее город, тем больше и самоубийств. А ведь города, особенно же большие города, - столицы - являются и центрами культуры, где сосредоточивается вся умственная и цивилизационная жизнь страны.

Эти факты наводят на мысль, что есть какая-то связь между ростом культуры и ростом самоубийств, между современным строем общества и древними его формами. Действительно, эта связь есть и заключается она в следующем:

Характерной чертой первобытных обществ является то обстоятельство, что здесь нет того разделения общества на классы, касты, сословия и профессиональные группы, которое существует в каждом более или менее культурном обществе. Это - общества небольшие, в которых каждый член более или менее похож на другого. Поведение и поступки каждого в значительной степени похожи на поведение всех остальных членов группы. Религиозные верования, правовые и нравственные переживания всех членов группы сходны между собой. Каждая личность здесь является неразрывным элементом группы, она связана с ней, и ее интересы неотделимы от интересов группы. Она только как бы часть группы, которая тонет в обществе. Индивидуальности, в строгом смысле слова, здесь еще нет. На первом плане стоит вся группа, состоящая из одинаковых членов, крепко связанных друг с другом. Личность здесь не одинока. Поэтому, если на долю личности падают различные неприятности - она их легко переносит, потому что она живет для группы, а не группа для нее. Страдания в глазах страдающего принимают реальный смысл и высокую ценность, ибо они нужны для группы. Мало того, личность здесь очень легко приносит себя в жертву всей группе, ибо сама-то жертва, как в ее собственных глазах, так и в глазах остальных членов, приобретает смысл и окружается ореолом.

Иное дело организация современных обществ. Здесь личность одинока; особенно велико ее одиночество в крупных городах. Общность верований, обычаев, нравов, интересов - исчезла. Каждый член имеет свои интересы, далеко не совпадающие с интересами других. Религиозные связи, некогда скреплявшие всех членов, стали слабыми или совсем исчезли. Вера в занебесное вознаграждение пала, а тем самым исчезла одна из причин, заставляющих бодро переносить страдания и бедствия. Разделение общества на группы вызвало и разделение интересов. Интересы личности уже не совпадают с интересами общества, а раз это так, то вполне понятно, что исчез один из мотивов переносить трудную жизнь. К чему страдать - когда эти страдания не служат интересам общества и когда они невыносимы для самой личности? Нет никакого смысла жить ради страдания. Большинство нитей, связывавших одно "я" с другими, ослабло, боги исчезли, и люди осиротели. Человек остался один. "Люди на земле одни - вот беда!" писал Достоевский про наше время. Есть ли в поле жив человек? - кричит русский богатырь. Кричу и я - не богатырь, и никто не откликается". Да, действительно, отклика нет. Живем мы в каменных мешках и зачастую не знаем, что делается в соседней комнате. Радость ли там, или горе... Ежедневно мимо нас по улицам проходят тысячи людей. Разве можно их заметить всех, взглядеться, в их "нутро"? Это невозможно. Жизнь течет с ужасающей быстротой, людей так много, что заинтересоваться судьбой каждого нет возможности. Отсюда вполне понятно, что человек для человека превращается в "номер" (Извозчик № такой-то, носильщик номер такой-то, чиновник - номер такой-то и т.д.). Человек для человека становится какой-то Андреевской "маской" и "рожей". Есть номера, маски, рожи, но людей нет. Благодаря этому, жизнь человека обесценивается в глазах других: разве есть возможность заинтересоваться всеми, кто умирает кругом, попав под трамвай, под поезд, свалившись с "лесов", упавши в

воду и т.д.? Их так много, и жизнь течет так быстро - что "всех не пересмотришь". Благодаря этому, и своя жизнь обесценивается в глазах каждого. Все это создает неустойчивость, зыбкость, непрочность и в своей совокупности представляет ту почву, на которой самоубийства могут пышно процветать. Достаточно иногда малейшей неприятности, малейшего пустяка - чтобы покончить с жизнью. К чему жить, когда жизнь бессмысленна? К чему страдать, когда страдания никому не нужны? К чему переносить тягости жизни, когда на том свете не будет никакого воздаяния?

"Облегчи наши страсти, о Боже!
Мы, как звери, вгнездились в пещеры.
Жестко наше гранитное ложе,
Душно нам без лучей и без веры".

Так выразил настроение человека-обитателя города - В. Брюсов.

Одиночество, оторванность личности от общества, быстрый и лихорадочный бег жизни, распыленность общества и падение религиозных верований, неуравновешенность и неустойчивость жизни - таковы признаки, присущие культурному обществу. Эти основы - благоприятная почва для развития самоубийств; достаточно в таких условиях малейшей неприятности, чтобы человек покончил с собой. И умирают: одни с проклятием и ненавистью к обществу, другие - тихо и безропотно, третьи - медленно гаснут. Что это так - прямым подтверждением служит то обстоятельство, что семейная жизнь предохраняет от самоубийства. Быть членом семьи - значит уже иметь с другими связь, значит уже не быть одиноким, а иметь вне себя круг лиц, связанных с тобой общностью интересов и целей. Если для самого жизнь потеряла ценность, - то нужно жить для семьи, для ее блага и счастья. Не говоря о других странах, в Петербурге, например, за 1911 г. покончило с собой холостых 381 человек, тогда как женатых только 104 мужчины; девиц - 260, замужних - 69. Разница громадная, так как холостых в С.-Петербурге менее, чем женатых, только на 2,2%.

То же наблюдается и в других странах. Во Франции, например, за 1889-1891 гг. в возрасте от 30 до 40 лет на 1 миллион жителей самоубийств холостяков приходится 627, вдовых - 560, женатых только 266; девиц - 126, вдов - 205, замужних - 82. То же и в других странах. Эти данные - прямое подтверждение сказанного.

Другим прямым подтверждением указанного положения служит то обстоятельство, что эпохи революций и общественных подъемов дают меньше всего самоубийств. Что же представляют из себя эти эпохи с точки зрения сплоченности общества? Мы знаем, что в эти эпохи одна личность не оторвана от другой, одиночество личности в такие периоды исчезает. Появляются партии, общественные течения, встают общие цели, и личность входит в тесные отношения с другими личностями, она принимает участие в партийной работе, в массовом движении и в общественной борьбе. Коллективные чувства оживают, оживает вера, оживают общие интересы и цели; маленькие личные интересы и неудачи исчезают в общем массовом деле и, благодаря этому, личность уже не чувствует себя сиротой. Ее собственная жизнь приобретает в ее глазах общественную ценность и общественный смысл. Отсюда - согласно с вышесказанным - само собой следует, что самоубийства должны уменьшиться. Цифры вполне подтверждают сказанное. Все революции Франции уменьшали процент самоубийств.

В 1848, 1849 гг., в эти годы революций - мы видим и повсеместное падение самоубийств. Цифры таковы:

Годы	Франция	Дания	Пруссия	Бавария	Австрия
1847	3,647	315	1852	217	610
1848	3,301	305	1640	215	—
1849	3,301	337	1527	189	452

То же наблюдалось и у нас в России. Последние семь месяцев 1905 г. дали лишь 85 случаев самоубийств; в 1906 г. число их увеличивается, в 1907 г. происходит быст-

рый скачек вверх; один январь месяц дал в этом году 43 случая, а в последующие месяцы число их еще более увеличивается.

Таким же образом влияют вообще и все общественные движения, в частности и национальные войны, когда одиночество личности также как и в эпохи революции, исчезает. Вспыхнувшая в 1866 г. национальная война Австрии с Италией дала понижение самоубийств на 10%.

Следующим подтверждением сказанного служит тот факт, что женщины дают меньший процент самоубийств, чем мужчины. Это объясняется тем, что женщина в силу исторических условий отстала от мужчины, более привязана к семье, менее индивидуализирована, и ее жизнь более устойчива, чем жизнь мужчины. По последним данным Пруссии число самоубийств мужчин достигает до 5464, тогда как женщины дали за тот же срок лишь 1683 случая. В общем число самоубийств женщин так относится к числу самоубийств мужчин, как 1 относится к 3. За 1911 год в Петербурге мужчины дали 62% самоубийств, женщины - 38%. По мере того, как растет раскрепощение женщины - растет и число самоубийств среди них.

Дальнейшим доказательством сказанного служит то обстоятельство, что та религия, которая связывает индивида, более догматична и дает меньшую свободу личному исследованию - дает и меньший процент самоубийств. Католическая вера в этом отношении более догматична, чем протестантская; отсюда - самоубийств среди католиков меньше, чем среди протестантов.

Главная причина самоубийства

Значит - главная общая причина роста самоубийств - это рост одиночества личности, ее оторванность от общества, в свою очередь представляющая результат нашего беспорядочно организованного общества.

На этой-то общей почве и развивается самоубийство. Ей мы обязаны тем, что достаточно малейшей неудачи, чтобы человек свел счеты с жизнью.

Каковы же эти причины в своем конкретном виде?

Главная конкретная причина - это нужда, голод и безработица - следствие того же беспорядочного устройства общества, поэтому высший процент самоубийц дают именно безработные. Из всего числа самоубийц Петербурга за 1911 год лица без занятий составляют 23,12%. Эта цифра станет еще большей, если принять во внимание то, что крестьяне и рабочие кончают с собой главным образом из-за нужды. А данные показывают, что они составляют главный процент самоубийц.

По данным доктора Жбанкова за 1905-1909 гг. из 9510 случаев самоубийств крестьяне составляют 57,3%, высшие и богатые классы - 11,5%, учащиеся - 10,7%, чиновники - 7,7%, армия и полиция - 7,5%.

Более точная статистика Петербурга за 1911 г. дала еще более красноречивые результаты; из общего числа самоубийц крестьяне составляют 78,14%, дворяне - 7,71%, мещане - 11,74%, купцы - 1,53%, духовенство - 0,21%, иностр. подданные - 0,71%. Значит на 10000 человек каждой группы самоубийц приходится: крестьян - 10 чел., дворян - 6, мещан - 4, купцов - 8, духовенства - 2 чел.

Отсюда видно, что нужда - главная конкретная причина самоубийства. Крестьянин приходит в город, попадает в шумную, многолюдную толпу, становится "фишкой" и "номером"; глубокое одиночество и отсутствие поддержки в нужную минуту доводит одних до преступления и запоя, других - до отчаяния и смерти. И гибнут люди, проклиная общество и людей, которые не дали возможности им жить, не поддержали, не помогли, не утешили в нужную минуту, а прошли равнодушно мимо чужого отчаяния и горя.

Борьба с самоубийством

Из сказанного же вытекает и отношение к самоубийству и средства борьбы с ним. Нет надобности говорить о том, что это явление нежелательное, печальное и трагиче-

ское. Во что бы то ни стало нужно бороться с ним. Но бороться, конечно, не путем издевательств над трупом самоубийцы и строгих наказаний. Как указано было выше, кары не уменьшили самоубийств. Средства борьбы нужны другие. Раз главный источник самоубийств - недостаточная организация окружающего нас общества, делающая человека одиноким - то задача борьбы с самоубийствами сводится к тому, чтобы изменить эту организацию в том направлении, которая уменьшала бы одиночество личности, создавала бы вокруг нее группу, крепко и прочно связанную с ней общностью целей, интересов и задач. Как это конкретно можно сделать - мы не беремся здесь обсуждать. Можно указать лишь общий принцип, указанный еще Христом и тем же Достоевским. Он гласит: "люди, любите друг друга", не будьте равнодушными друг к другу, не смотрите друг на друга, как на простые "номера" и "фишки", а как на человека, которому необходима посторонняя помощь: духовное утешение и ободрение, и материальная помощь и поддержка. Отсюда следует, что мало помалу должны быть так или иначе уничтожены те условия, которые одного лишают куска хлеба, другого же снабжают миллионами и сотнями миллионов рублей, которые он не может израсходовать и с пользой для других употребить.

Если эта причина будет уничтожена, то уменьшится и оторванность человека от человека; появится общая цель, смысл жизни и необходимость полезной и высокой деятельности, в которой каждый бы находил свое удовлетворение.

Нужно помнить, что необходимое условие прогресса, создания правды, истины и красоты - есть жизнь. Если ее нет, нет и высших ценностей. "Она поправима, а смерть - нет". Поэтому все силы общества, науки и каждого человека должны быть положены на борьбу за жизнь.

*Подготовлено к печати Н.В. РОМАНОВСКИМ
и В.В. ПЛАТКОВСКИМ*

Книжная полка социолога

МАРКУЗЕ Г. **Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества** (Пер. с англ., послесл. примеч. А.А. Юдина). М.: АСТ, 2002. 526 с.

МАЦУМОТО Д. **Психология и культура: Современные исследования** (Пер.). СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, Изд. Дом "Нева"; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 416 с.

МАЛИА М. **Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991** (Пер. с англ.). М.: РОССПЭН, 2002. 584 с.

Население России на рубеже XX-XXI веков: Проблемы и перспективы (Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова). М.: МАКС Пресс, 2002. 352 с.

Общественно-политическая мысль европейского Просвещения (Под ред. Н.М. Мещеряковой). М.: Книж. дом "Университет", 2002. 384 с.

ОРТЕГА-и-ГАССЕТ Х. **Восстание масс** (Пер. с исп.). М.: АСТ, 2002. 509 с.

Психологическая помощь мигрантам: Травма, смена культуры, кризис идентичности. Для вузов (Под общ. ред. Г.У. Солдатовой). М.: Смысл, 2002. 479 с.

Россия. 21 век... Куда же ты? (Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева). М.: РГГУ, 2002. 416 с.

СОКАЛ А., БРИКМОН Ж. **Интеллектуальные уловки: Критика современной философии постмодерна** (Пер. с англ.). М.: Дом интеллект, книги, 2002. 248 с.

Социальная политика. А - Я: Толковый словарь (Под общ. ред. Н.А. Волгина). М.: РАГС, 2002. 456 с.